

Медведь. Одно только я хотел бы еще добавить: все это следует так преподносить юношам, чтобы им казалось, что они делают это играючи, а не с усилием. Иные обучают этому с такой жестокостью, что юноши скорее привыкают ненавидеть знание, нежели ценить его. Кроме того, следует заставлять юношей время от времени прилежно упражняться в живописи. Некоторые приходят к этому искусству по собственному влечению, ибо им доставляет удовольствие изображать то, что они знают, и узнавать то, что изображено другими. Но подобно тому, как искушенный в музыке человек произносит правильное, даже если он и не поет, тот, кто обладает пальцами, опытными в проведении всевозможных линий, рисует буквы быстрее и красивее. Если вы пожелаете найти что-нибудь более тонко разработанное и точное на эту тему, то существует книга Альбрехта Дюрера, которая написана хотя и по-немецки, но с большим знанием дела и в которой он опирается на древних, основавших это искусство, в особенности на македонца Памфила,⁶¹⁶ в высшей степени сведущего во всех науках, как геометрических, так и математических. Ибо он утверждал, что без этих предметов невозможно достигнуть совершенства. В подтверждение он ссылался на Апеллеса, который и сам писал кое-что об искусстве своему ученику Персею и сообщил много ценного о тайнах рисования, что было извлечено им из учений математиков. И среди этого было немало о простейших геометрических фигурах, а также о начертании и пропорциях букв.

Лев. Имя Дюрера мне уже давно известно; из мастеров живописи он пользуется наивысшей славой. Некоторые называют его Апеллесом нашего времени.

Медведь. Поистине, я полагаю, что если бы Апеллес жил теперь, то, будучи благородным и чистым человеком, он уступил бы нашему Альбрехту пальму своей славы.

Лев. Что позволяет так думать?

Медведь. Я признаю, что Апеллес был первым в своем искусстве, и другие художники не могли упрекнуть его ни в чем, кроме того, что, работая над картиной, он не мог остановиться. Прекрасный упрек! Но в распоряжении Апеллеса были краски, правда немногие и весьма скромные, но все же краски. Дюреру же можно удивляться еще и в другом отношении, ибо чего только не может он выразить в одном цвете, т. е. черными штрихами? Тень, свет, блеск, выступы и углубления благодаря чему каждая вещь предстает перед взором зрителя не одной только своею гранью. Остро схватывает он правильные пропорции и их взаимное соответствие. Чего только не изображает он, даже то, что невозможно изобразить – огонь, лучи, гром, зарницы, молнии, пелену тумана, все ощущения, чувства, наконец, всю душу человека, проявляющуюся в телодвижениях, едва ли не самый голос. Все это он с таким искусством передает точнейшими штрихами, и притом только черными, что ты оскорбил бы произведение, если бы пожелал внести в него краски. Разве не более удивительно без сияния красок достигнуть величия в том, в чем при поддержке цвета отличился Апеллес?

Лев. Я не думал, что столь высокое образование необходимо для живописи, которая в наше время едва может прокормить художника.

Медведь. Не ново, что превосходные художники оказываются подчас в плохих обстоятельствах. Но некогда графическое искусство включалось в число свободных искусств⁶¹⁷ и могло изучаться только достойными и наиболее уважаемыми людьми; прочим же это было запрещено, дабы оно не было унижено. Это позор князьям, а не искусству, если оно лишено должной награды.

⁶¹⁶ Памфил (первая половина IV в. до н. э.) – древнегреческий живописец и теоретик искусства, родом из Македонии. Памфил был учеником живописца Эвпомпа, главы сикнионской живописной школы, и являлся теоретиком этой школы. О нем известно, что он занимался построением человеческой фигуры по вычислениям и пытался применить в живописи канон Поликлета. Помимо общих закономерностей пропорций человеческого тела, Памфил интересовался законами перспективы и светотени. Будучи всесторонне образованным человеком, он хорошо был знаком с арифметикой, геометрией и оптикой, изучение которых считал необходимым для живописца. Его теоретические сочинения о живописи, как и его картины, до нас не дошли и известны лишь по литературным источникам (см.: Плиний старший, Естественная история, кн. XXXV, гл. 76).

⁶¹⁷ Под «свободными искусствами» в средние века понимали семь наук, составлявших основу школьного образования: грамматику, риторику, диалектику, геометрию, арифметику, астрономию и музыку. Изобразительное искусство не входило в число «свободных искусств» и находилось в средние века на положении ремесла. Ссылаясь на необходимость широкого образования для художника и на положение, которое занимало изобразительное искусство в период классической древности, гуманисты и теоретики Возрождения настаивали на включении изобразительного искусства в число так называемых «свободных искусств».